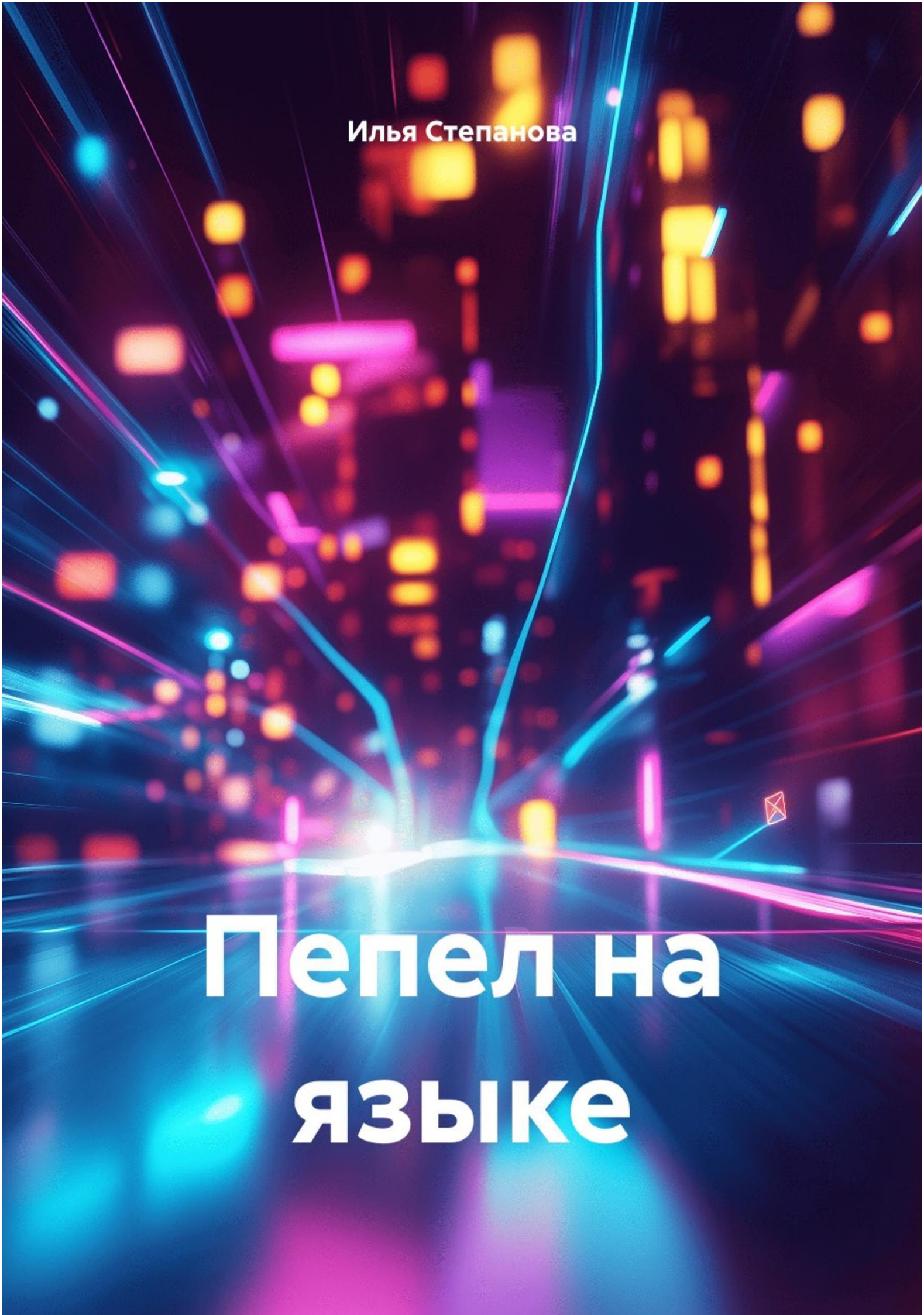

Илья Степанова
Пепел на языке

Илья Степанова

Пепел на языке

«Автор»
2026

Степанова И.

Пепел на языке / И. Степанова — «Автор», 2026

После аварии Лера начинает видеть чужие эмоции в виде цветного дыма. У большинства людей он тусклый и серый. У одного парня в новой школе — его нет совсем. Кир кажется пустым. Ни злости, ни радости, ни страха. Только тишина.Именно эта пустота притягивает её сильнее всего. А потом оказывается, что пустота может быть опаснее любых эмоций. И что некоторые вещи лучше не видеть.Медленный бёрн. Эмоциональная связь. Тайна. История о том, как научиться чувствовать снова — и о цене, которую за это приходиться платить.

© Степанова И., 2026
© Автор, 2026

Илья Степанова
Пепел на языке

Пепел на языке

ПЕПЕЛ НА ЯЗЫКЕ

Современное фэнтези • Романтика • Драма

Первая книга

АННОТАЦИЯ

После аварии Лера начинает видеть чужие эмоции в виде цветного дыма. У большинства людей он тусклый и серый. У одного парня в новой школе — его нет совсем. Кир кажется пустым. Ни злости, ни радости, ни страха. Только тишина.

Именно эта пустота притягивает её сильнее всего. А потом оказывается, что пустота может быть опаснее любых эмоций. И что некоторые вещи лучше не видеть.

Медленный бёрн. Эмоциональная связь. Тайна. История о том, как научиться чувствовать снова — и о цене, которую за это приходится платить.

Теги: современное фэнтези, романтика, драма, медленный бёрн, эмоциональная связь, тайна прошлого, «он кажется пустым», отстранённый герой

Глава 1. Серый день

Лера поняла, что с ней что-то не так, когда увидела, как от одноклассницы тянется грязно-розовый дым.

Не метафора. Самый настоящий. Редкий, почти прозрачный, но заметный, если прищуриться. Он шёл от груди девчонки и растворялся в воздухе через пару секунд. А сама девчонка в этот момент смеялась над чужой шуткой слишком громко.

Лера моргнула. Дым исчез.

Она сидела на последней парте в новом классе и пыталась понять, не ударилась ли головой сильнее, чем сказали врачи. Прошло всего три недели после аварии. Шрам на виске ещё чесался под волосами. Врачи говорили: «лёгкое сотрясение, всё пройдёт». Никто не говорил про цветной дым.

Учительница истории что-то рассказывала про Смутное время. Лера смотрела на одноклассников.

От большинства шёл серый, почти невидимый дым. Скука. Привычка. Пустое присутствие. От девочки у окна — бледно-жёлтый, нервный. От парня на первой парте — густой тёмно-зелёный, злой. От учительницы — усталый коричневый.

А от него — ничего.

Парень сидел через два ряда. Чёрная худи, капюшон натянут почти до бровей, взгляд в окно. Руки в карманах. Он не писал, не отвлекался, не зевал. Просто существовал. И вокруг него было пусто. Ни единого оттенка. Как будто место, где должен быть человек, занял воздух.

Лера поймала себя на том, что смотрит слишком долго.

Он обернулся.

Глаза светлые, почти прозрачные. Взгляд короткий, оценивающий, без интереса. Он посмотрел на неё ровно столько, сколько нужно, чтобы отметить «новая», и снова отвернулся к окну.

Дыма всё равно не было.

На перемене Лера вышла во двор. Холодный ноябрьский воздух бил в лицо. Она прислонилась к стене и закрыла глаза. Если не смотреть, дым не появляется. Можно притворяться, что всё нормально.

— Ты тоже их видишь?

Голос был низкий, спокойный, без эмоций. Именно такой, каким должен быть голос человека без дыма.

Лера открыла глаза.

Он стоял в двух шагах. Капюшон всё ещё натянут. В руках — чёрный термос.

— Что вижу? — осторожно спросила она.

Парень чуть склонил голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.